

ФОТО: ЕГОР ДУЧНИКОВ

ХОББИ

АДВОКАТ УСТРОИЛ СЦЕНУ

Как Вячеслав Денисов раскрылся на театральных подмостках

19

КЛУБ

31 В ПОИСКАХ ПРОГРЕССА

Великие мыслители – о том, почему важно усваивать уроки прошлого

36 КОМПРОМИССЫ, ИЛИ КОФЕ С КОНЬЯКОМ

Адвокат согласился с самооговором подзащитного и больше 30 лет не может забыть об этом

КУХНЯ

38 ПО ПРИНЦИПУ ПП

Как нутритивная тарелка может способствовать адвокатскому успеху

42 КРЕВЕТКИ, МИНЕСТРОНЕ И «ЖЕЛЕЗНАЯ БОМБА»

Дневной рацион от нутрициолога, который поможет укрепить здоровье и жизненный ресурс

ТРЕНДЫ

44 ИГРА КОНТРАСТОВ

Вместе с адвокатом Анной Красильниковой создаем эффект решительности с помощью ярких акцентных цветов

Адвокат устроил сцену

Коллега Вячеслав Денисов имеет большой успех на театральных подмостках

Королем книжных развалов можно без особого преувеличения назвать руководителя пресс-службы АП Новосибирской области адвоката Вячеслава Денисова. Из-под его пера вышло три десятка книг для легкого чтения, что ставит коллегу в один ряд с самыми плодовитыми беллетристами современности. Однако сам адвокат гораздо выше детективов и приключенческих романов, разошедшихся тиражом больше 1 млн экземпляров, ценит пьесы своего сочинения, которые идут на сценах разных городов страны. К этому жанру он обратился уже после прихода в корпорацию. С адвокатом-писателем мы поговорили о секретах его творческой плодовитости, книжных гонорарах, а также о том, почему он не касается адвокатских тем в своем творчестве.

БЕСЕДОВАЛ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ
ФОТО ЕГОР ЛУЧНИКОВ (НОВОСИБИРСК)

ОАЗИС СПЕЦНАЗНАЧЕНИЯ

Вы были офицером спецназа, оперативником угрозыска. Расскажите об этих страницах своей биографии.

— Офицером я хотел быть, сколько себя помню. В 1990 году окончил Новосибирское высшее военно-политическое училище, но вместо обещанного полка ВДВ получил назначение в только что созданную 5-ю оперативную бригаду особого назначения Внутренних войск МВД СССР. В компетенцию таких бригад

входило задержание особо опасных преступников, освобождение заложников, предотвращение массовых беспорядков.

Располагалась бригада под Алма-Атой в степном оазисе размером 100 на 300 метров. 400 солдат и 30 офицеров. Отбор туда был достаточно жесткий: солдат брали только из спортсменов, а офицеры должны были иметь как минимум первый спортивный разряд (сам я был кандидатом в мастера спорта СССР по фехтованию). Там мы и жили, и тренировались почти два года, изредка выезжая в Алма-Ату.

А потом прежней страны не стало, и все мы, офицеры бригады, оказались никому не нужны — нам просто выдавали на руки личные дела и говорили «до свидания».

ЗУБРЫ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

— Я снова оказался в Новосибирске. Устроился на работу в РУБОП и прослужил около года оперуполномоченным СОБРа. Оттуда перевелся в уголовный розыск. Я захватил еще то поколение зубров сыска, которые, на самом деле, творили невозможное и добывали показания не вместе с зубами, а посредством беседы с задержанным. Это было для меня огромной школой жизни, опыта и новых открытий. Наверное, главное, что я там приобрел, — владение той логикой, которая свойственна сотрудникам уголовного розыска.

После ухода из органов меня немного поматало: работал в службе безопасности крупного завода, руководил охранным предприятием. Был период, когда я всё-таки вернулся на службу: после нападения в 1999 году боевиков на Дагестан я написал рапорт и уехал служить в оперативную бригаду, которая дислоцировалась в Грозном. Из 180 дней службы 101 провел в боевых действиях.

ОБЩИЙ ТИРАЖ МОИХ КНИГ ПЕРЕВАЛИЛ ЗА МИЛЛИОН ЭКЗЕМПЛЯРОВ, НО ВСЕ МОИ СЕРЬЕЗНЫЕ РОМАНЫ ПОКА ЛЕЖАТ В СТОЛЕ

И моя писательская карьера на два года была отложена, а это время было потрачено практически беспредметно, я выше говорил как раз об этом.

В 2000 году я отправил свои рукописи в московское издательство. И буквально через неделю мне позвонил редактор. Он сообщил, что они готовы заключить со мной договор на издание не только этих повестей, но и других, которые я напишу.

МНОГОЛИКИЙ РОМАНИСТ

— С тех пор я написал 30 книг, большинство которых относятся к детективному жанру. Есть среди них и приключенческие серии, и моя авторская серия «Корпоративный роман» о современных офисах.

Помимо своего имени я по просьбе издательства использовал и псевдонимы — это было связано с их какими-то маркетинговыми ходами, против чего я особо и не протестовал, так как мне было более важно, чтобы книги просто читали. Поэтому если встретите в книжном магазине книги, написанные Максом Нарышкиным, например, или Антоном Некрасовым, Григорием Славным, Вячеславом Ордынцевым, то, признаюсь, это всё написал я.

К такой литературе я бы не относился слишком серьезно, это развлекательный жанр, чтение для купе или зала ожидания. Разница лишь в том, что есть авторы, которые понимают это, а есть те, которые не понимают.

ПРОРОЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ

— Кстати, я одним из первых в литературе описал такое явление, как дауншифтинг. Это когда человек добивается определенных высот и вдруг всё бросает и уезжает куда-нибудь в туристическую поездку за 100 рублей, от всего

отказывается, отрекается от сотовых телефонов, просто живет своим трудом. Один из телеканалов мне даже предлагал поездку на Гоа, чтобы стать ведущим передачи на эту тему, но я отказался.

Общий тираж моих книг перевалил за миллион экземпляров. Часть романов переведены на болгарский язык и изданы в Софии. Но все мои серьезные романы пока лежат в столе, потому что они не вписываются в политику издательства. Может, время еще не пришло? Не знаю.

— Где Вы берете сюжеты для своих книг? Есть ли среди них связанные с адвокатурой?

— Сюжет рождается совершенно спонтанно. Я просто сажусь перед монитором, не имея ни малейшего представления о том, что сейчас появится на экране, принимаюсь писать, и всё начинает становиться на свои места. Я формирую портреты своих героев, завожу их в безвыходные ситуации, запутываю. Это довольно интересное занятие.

Сюжетов, связанных с адвокатурой, у меня нет, как и сюжетов на тему Чечни или вообще службы. Я в этом отношении человек суеверный, а жена с некоторых пор моих книг вообще не читает, потому что многое написанное сбывается. Скажем, в одном из романов я написал, что истребитель потерпел катастрофу и упал, повредив особняк и уничтожив Lexus. И буквально то же самое потом произошло в Кубинке, включая аннигилированный Lexus. Конечно, это совпадение, но всё же в своих сюжетах я стараюсь максимально отдалиться от всего, что связано со мной и моими близкими.

— Откуда у Вас такая «бальзаковская» производительность?

— Я бы не назвал мою производительность аномальной, просто я быстро пишу и могу делать это буквально круглосуточно. Наверное, я наверстываю то время, которое было украдено у меня в жизни. Но есть авторы, написавшие больше меня за такой же период.

Сцены из спектакля «Джентльмен»

СЕМЬЯ АДВОКАТОВ

– Как Вы пришли в адвокатуру?

– В 2011 году я получил второе высшее образование, окончил юридический факультет Сибирского университета потребительской кооперации. Я прошел много дорог, и у меня наступил тот возраст, когда человек может сделать единственно правильный выбор уже без юношеского азарта, хорошо подумав о своем предназначении.

При этом перед глазами был пример супруги, которая стала адвокатом за пять лет до меня. Она специализируется на гражданских делах и сейчас довольно успешный адвокат, состоит в методической комиссии нашей Новосибирской адвокатской палаты.

В 2013 году я сдал квалификационный экзамен и начал работать как адвокат по уголовным делам.

– Какие категории дел Вы ведете?

– В основном ко мне приходят люди по особо тяжким преступлениям, сложным и многоэпизодным делам. Буквально в конце мая завершилось дело по ч. 2 ст. 161 (грабеж), которое я вел почти год, приняв с момента задержания. Уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям. Человек пробыл на домашнем аресте 6 месяцев, и сейчас мы будем подавать на реабилитацию.

А так в основном это сбыт наркотических средств, убийства, ст. 111 (как правило, ч. 4–5). Последние эпизоды были по ст. 111 ч. 4 (со смертью потерпевшего) и ч. 2, и я добился переквалификации обоих составов на превышение необходимой обороны. Один подзащитный, находившийся на свободе, получил 8 месяцев условно, а второй отсидел год в СИЗО и был освобожден прямо в зале суда.

– Как Вы заняли должность в аппарате адвокатской палаты?

– В 2018 году мне поступило предложение стать помощником президента Адвокатской палаты Новосибирской области по информационному обеспечению, то есть руководителем пресс-службы. После некоторых раздумий я согласился и стараюсь справляться с этой должностью, но насколько успешно – не мне судить.

ГОНОРАРНЫЕ ТАЙНЫ

– Вернемся к писательству. Что можно рассказать о гонорарах беллетристов?

– Уверю, что на писательские заработки прожить нельзя. Есть в современной литературе такие фигуры, как фантаст Лукьяненко, допустим, или Пелевин, писательская карьера которых сложилась еще в начале 1990-х и которые развивались именно в этот «золотой период» книжной литературы (а потом интернет полностью сожрал книжный рынок). Эти авторы, пережив успех в то время, и сейчас получают довольно серьезные дивиденды от продажи своих старых книг, а их новых произведений тоже ждут с нетерпением.

ОСНОВНАЯ МАССА
МОИХ КНИГ БЫЛА
НАПИСАНА ДО НАЧАЛА
АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СЕЙЧАС МЕНЯ
БОЛЬШЕ ПРЕЛЬЩАЕТ
НЕ БЕЛЛЕТРИСТИКА,
А ДРАМАТУРГИЯ

Издать свою книгу, стать писателем сейчас очень легко (как и членом Союза писателей России): если ты умеешь писать и правильно расставлять запятые, то твой шанс быть изданным уже весьма велик.

Но на заработки даже более или менее известных авторов, книгами которых сейчас заполнены полки магазинов, существовать невозможно. Единственный способ для них заниматься литературой – работать где-то еще.

– А порядок гонораров можете очертить? Сколько, например, стоит повесть?

– Повести у меня издавались только в самом начале в сборниках. Допустим, для сравнения: в 2000 году зарплата судьи была 5000 рублей, а мой гонорар за книгу составлял 15 000 рублей, то есть три зарплаты судьи. Но через 15 лет зарплата судьи стала от 150 000, а гонорар писателя остался на прежнем уровне, если книга издается тиражом порядка 5000–10 000 экземпляров.

И сейчас этот гонорар тоже не изменился, но он является неким авансом, а в последующем выплачиваются роялти – как правило, это 10% дохода от продажи книг. Но поскольку в аванс заложен практически весь тираж, роялти можно получить, только если все книги будут быстро проданы и будет издан какой-то дополнительный тираж.

НА СЛУЖБЕ МЕЛЬПОМЭНЫ

– Вы по-прежнему активно пишете?

– Основная масса моих книг была написана до начала адвокатской деятельности, но писать я продолжаю до сих пор. Времени стало, конечно, гораздо меньше, и меня сейчас больше прельщает не беллетристика, а драматургия. Я теперь работаю только с театрами и пишу пьесы. Спектакли по моим пьесам идут на сценах театров Севастополя, Омска, Новосибирска, Мурманска и многих других городов.

– На Вашем счету семь пьес и престижная премия в области драматургии. Легко ли быть служителем Мельпомены?

– Драматургия – это очень сложный жанр, можно писать хорошие романы и абсолютно не уметь писать пьесы. Тяжело завязать конфликт и придумать развязку, но на сцене должна идти жизнь, кипеть страсти. Всё, что в романе происходит на нескольких страницах, на сцене должно быть показано за несколько секунд и без искажения смысла. На хорошего драматурга выучиться невозможно – это или дано, или нет. Я не говорю, что я хороший драматург, я говорю о том, что в принципе так происходит.

СКУПИЛИ НА КОРНЮ

– Когда Вы начали писать?

– Году в 1998-м я вспомнил, что в подвале стоит вся в пыли списанная печатная машинка, которую мне отдали при увольнении из угрозыска. На этой машинке я написал две свои первые повести. Это была проба пера, но получились всё-таки довольно объемные вещи, и мне самому они нравились.

Я отнес их в наше издательство и даже получил оттуда письменный ответ. Сейчас такого не дожидаться, конечно, а тогда еще авторам присылали обстоятельные рецензии. Мне редактор написал на целых трех листах, объясняя отказ в публикации: что я как автор обладаю большим опытом работы в правоохранительных органах, знаю всю подноготную, все методы, но дискредитирую милицию этой правдой.

Мою последнюю комедию «Джентльмен» поставил омский режиссер, ведущий артист Омского драматического театра Валерий Алексеев. Чем он знаменит? Он первым в Советском Союзе поставил пьесу Владимира Гуркина «Любовь и голуби», а уже потом, увидев эту пьесу, Владимир Меньшов снял по ней фильм.

Валерий Алексеев прочитал мою пьесу, которую ему предложил художественный руководитель омского театра «Галёрка». Она ему очень понравилась, он с удовольствием ее взял и начал репетировать. Несмотря на то что человеку идет уже восьмой десяток, он очень активный творец, да и с юмором у него всё в порядке.

Когда твою пьесу ставит режиссер, который поставил «Любовь и голуби», – это, конечно, успех, что тут говорить!